

W $\frac{00}{613}$

Р $\frac{1-77}{15789}$

**О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ
ТЕОРИИ ВЪ НАУКАХЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ.**

*Разсужденіе,
писанное на полученіе степени
Магистра
Политической Исторіи и Статистики.*

О П Ы Т Ъ

О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ

Т Е О Р І И

ВЪ

НАУКАХЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ.

Измаила Срезневскаго.

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1837.

XX-8221

*Съ дозволенія Совѣта Университета. 22
Мая, 1837 года.*

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ГРАФУ

ЮРІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ГОЛОВКИНУ.

усерднѣйшее приношеніе

Сочинителя.

Предметъ Политическихъ Наукъ есть Государство и вообще Государственная жизнь рода человѣческаго.

Есть двѣ точки зрѣнія, съ которыхъ можно разсматривать этотъ важный предметъ человѣческихъ знаній, — два отношенія, въ которыхъ можно его изслѣдовать:

1. Политическія науки могутъ разсматривать Государство и всю Государственную жизнь рода человѣческаго въ отношеніи къ благосостоянію народовъ, составляющихъ Государства, и людей, живущихъ въ нихъ, рѣшая вопросъ:— »Какъ въ какихъ случаяхъ должно поступать, что-бы все Государство вообще и все въ Государствѣ благоденствовало; какими когда мѣрами должно достигать блага общественнаго, что-бы оно не только не вредило, но и способствовало благу частному сѣмей и лицъ, живущихъ въ Государствахъ?« — Вотъ *философско-административная сторона* Политическихъ наукъ, вотъ ихъ *Практика*.

2. Политическія науки имѣютъ и свою Теорію. — Онѣ могутъ изслѣдовать Государства и вообще всю Государственную жизнь рода человѣческаго какъ одно изъ явленій природы, изслѣдовать факты этого явленія и разгадывать его законы, рѣшая вопросъ: — »Какъ что было и бываетъ въ Государствахъ въ отношеніи къ ихъ организму и жизни, бытію, дѣятельности и дѣйствіямъ?« — Вотъ *фило-софско-историческая сторона* Политическихъ наукъ, вотъ ихъ *Теорія*.

Опредѣлить сущность и содержаніе Политическихъ наукъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи: такоѣ предметъ моего опыта.

СУЩНОСТЬ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ.

Всякая наука имѣетъ главную, основную идею, оживляющую весь ея составъ. Основная идея науки, независимая въ своей сущности ни отъ какой другой идеи этой науки, развивается помощью всѣхъ другихъ, и управляетъ всѣми ими: она опредѣляетъ сущность науки, въ себѣ содержитъ ее.

Такимъ образомъ и основной идеей Теоріи Политической должна опредѣляться сущность этой отрасли наукъ Политическихъ.

Какая-же идея есть основная идея Теоріи Политической, и какъ должно ее разсматривать?

Основная идея Теоріи Политической есть идея о Государствѣ въ нормахъ его бытія и жизни, въ его отношеніи къ самому себѣ и ко всему человечеству. Важнѣйшій вопросъ, рѣшаемый Теоріей Политической: — «Что есть Государство въ своемъ нормальномъ положеніи?» —

Мыслителей и отвѣтовъ, рѣшающихъ этотъ вопросъ много; но за-то сколько проти-

борьбѣй яркихъ, неразрѣшимыхъ найдется между этими отвѣтами, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою школу, своихъ защитниковъ ученыхъ, глубокомысленныхъ, великихъ, свое вліяніе на Государства, на ихъ благоденствіе, — можетъ быть, на ихъ судьбу. Для однихъ Государство — большая семья (1), для другихъ — большая машина (2); для тѣхъ — контрактъ, (3) для этихъ — помѣстье... (4) И тѣ, которые позволяли себѣ взирать на Государство, какъ и на все, сколько можно унижительно, почитали себя всегда умнѣ другихъ; и тѣ, которые позволяли себѣ думать, что лучше обманываться, нежели имѣть низкія мысли и вѣрованія, — тѣ, которые видѣли въ дѣлахъ Государствъ, какъ и всюду, Бога и его промыслъ, чаще другихъ были исполняемы толпою.

Но — вѣкъ шелъ за вѣкомъ не напрасно; не напрасно дѣлалась борьба мыслей и вѣрованій... Жалки, обидны показались наконецъ мысли Макиавелли, — и, видя въ немъ великій умъ, уважая его глубокомысліе, стали искать средствъ его оправдывать, искать въ его твореніяхъ,носящихъ рѣзкій, глубокій отпечатокъ его вѣка — вѣка Христіановъ II и Карловъ V, Александровъ VI и Юліевъ II, — искать, горю, вѣка инаго, новаго, иныхъ, новыхъ понятій будто-бы скрытыхъ имъ подъ маской (5). Мелки, смѣшны стали и мысли Жанъ - Жака, вошли въ пословицу его *Principes du droit politique* наравнѣ съ знаменитой рѣчью о вредѣ наукъ, — и Жанъ - Жака только помнить, не

удостоивая, не помышляя опровергать (6). Вянетъ и лавръ Монтекиё, лавръ, столь долго лелѣемый и владыками умовъ, и владыками народовъ. (7) — Не говорю о другихъ Политическихъ писателяхъ, имѣвшихъ свой вѣсъ, свою славу въ свое время, но не такой огромный вѣсъ, не такую громкую славу, не такое могущественное вліяніе. — Конечно, борьба мнѣній и системъ еще длится, и длиться ей еще долго; но уже свѣтитъ общая идея, хотя и различно понимаемая. Она существуетъ; она будетъ владычествовать; она вскрывается все ярче, обширнѣе — въ событіяхъ не менѣе какъ въ умахъ мыслителей, въ обществѣ не менѣе какъ въ книгахъ и журналахъ. Эта идея — идея о высшемъ значеніи жизни общественной въ отношеніи ко всему роду человѣческому, о жизни человѣчества, управляющей жизнью каждаго поколѣнія, каждой сѣмьи, не только народа или Государства. Эта идея должна быть въ наше время основаніемъ понятій объ обществѣ вообще и о Государствѣ въ особенности, должна быть исходной аксіомой и для Исторіи, и для Этнологіи, и для Теоріи Политической. На ея основаніи долженъ быть рѣшенъ вопросъ о Государствѣ опредѣляющій основную идею этой послѣдней отрасли человѣческихъ знаній.

— Что есть Государство? — Что-бы отвѣчать на этотъ вопросъ, должно коснуться двухъ другихъ, на рѣшеніи которыхъ основывается и его рѣшеніе, — одного — о значеніи

жизни общественной, другаго — объ обществѣ вообще.

а) Жизнь общественная.

Человѣкъ предопредѣленъ для жизни общественной: таковъ законъ Провидѣній.

Связанный узами родства съ былыми и грядущими поколѣніями, онъ — братъ всѣхъ чсловѣковъ, и братъ не по одной крови, но разумомъ — бессмертнымъ духомъ, боготворящимъ его животный организмъ. Разумомъ люди сближаются другъ съ другомъ, разумомъ чловѣкъ — радость чловѣка, — и чловѣкъ, любя себя, желая себѣ добра, живетъ въ обществѣ, и не любить себя, если не любить общества — этой нужды всѣхъ его нуждъ, какъ прекрасно выразился одинъ мыслитель (8). Но почему такъ? Почему людей, соединяемыхъ разумомъ, не можемъ усдинить даже мысленно?

Потому что, связанные узами родства кровнаго и духовнаго съ былыми и грядущими поколѣніями, они всѣ дружно совершаютъ одинъ подвигъ — подвигъ, который переданъ имъ предками, и перейдетъ отъ нихъ къ ихъ потомкамъ; потому что разумомъ родъ чловѣчскій есть чловѣчество — одна единица, существующая бесчисленностію, одно существо, обнимающее собою безпредѣльность существъ, единожизненное бытіе, проявляющееся въ безконечности жизней; потому что чловѣкъ въ чловѣчествѣ — что лучъ въ солнцѣ, что мысль

въ умъ, — имѣеть личность, но личность эта — только образъ, проявленіе личности человѣчества, которому одному принадлежитъ она всеобъемлемо.

Подлежа всемірному закону развитія, человечество развивается, усовершенствуется. Это развитіе, усовершенствованіе составляетъ путь жизни человечества. Начало и конецъ, развитія — начало и конецъ жизни, — начало и конецъ, слишкомъ отдаленные другъ отъ друга, слишкомъ отдаленные отъ насъ, но тѣмъ не менѣе существующіе. — И зачѣмъ-же тысящелѣтія переходятъ, зачѣмъ родъ человѣчскій изживаетъ вѣка за вѣками? Кчему эти переходы поколѣній, эти смѣны народовъ, эта дѣятельность жизни, и жизнь мысли, ея правящая, и жизнь вѣрованій, ея живящая, и жизнь надеждъ, ея услаждающая, — дѣятельность, вѣрованіе, надежда для всѣхъ, для всего рода человѣческаго? Для чего былое, теряясь для памяти недѣлимыхъ, не теряется для рода, и все болѣе вскрывается, яснѣеть?.. Все высказываетъ стремленіе къ лучшему, усовершенствованіе правильное, постепенное, всеобщее.

Каковъ-же вообще законъ и путь этого усовершенствованія, сколько можемъ постигать его? — Мыслители раздѣляются въ мнѣніяхъ объ этомъ предметѣ на двѣ школы: по понятіямъ одной, человечество развивается какъ часть вещественной природы (9); по разумѣнію другой, духъ человечества въ оковахъ вещества, и понемногу сбрасываетъ ихъ съ себя;

покоряетъ вещество волѣ своей, и межъ тѣмъ какъ оно все то-же, неизмѣнимо, онъ сильнѣе безпрерывно (10).—Впрочемъ выводъ той и другой школы о жизни общественной одинъ и тотъ-же.

Путь развитія челоѣчества условливается развитіемъ жизни общественной извнѣ и разума внутренно: такъ что чѣмъ болѣе сближаются люди, чѣмъ тѣснѣе живутъ другъ съ другомъ, чѣмъ необходимѣе становятся одинъ для одного, чѣмъ болѣе развивается между ними жизнь общественная, тѣмъ сильнѣе разумъ, тѣмъ болѣе развивается челоѣчество; такъ что порожденная, поддерживаемая, усовершенствуемая разумомъ, жизнь общественная съ своей стороны поддерживаетъ его, развиваетъ, усовершенствуетъ, даетъ челоѣчеству возможность продолжать величественный подвигъ усовершенствованія, составляеть его главное условіе, высшее средство.

b) Общество.

Общество есть союзъ сѣмей и поколѣній, народъ, возведенный единстію духа и родины, характера и наклонностей, нрава и обычаевъ, къ единству бытія и жизни, образовавший изъ себя одно моральное существо, одну личность.

Не всякое общество проявляетъ эту основную идею своего существованія вполне, — есть степени, и для всякой свое время и мѣ-

сто; но всякое стремится проявить эту идею, развить еобою, усовершенить въ себя. Есть степени; все имѣетъ ихъ, все, что подлежитъ развитію. Сѣмя еще не растѣніе, и мысль гения еще не подвижъ, который онъ долженъ совершить; но сѣмя и мысль должны, по крайнсей мѣрѣ могутъ едѣматься, чѣмъ могутъ и должны: такъ и общество. При началѣ своемъ оно не общество, — не общество орда дикарей, ибо не живетъ жизнию общественною; то — племя одной крови и языка, но племя, не болѣе, — и люди въ немъ еуществуютъ и исчезаютъ еобо, дѣйствуютъ другъ на друга, но не еобща, не оставляя едѣдовъ: все еетъ, и ничего нѣтъ; ибо все въ сѣмсин, въ зачалѣ. Постепенно жизнь общественная начинается проявляться въ этой ордѣ: для народа начинается мало-по-малу общій трудъ, общая дѣятельность; въ едѣмахъ его еознается потребность сближенія, потребности взаимной помощи и стремленіе помогать; раждается общенародное устройство. Наконецъ общество достигаетъ послѣдней етепени формального еовершенствованія, — становится еистемой органовъ опредѣснаго устройства, настоящимъ живымъ организмомъ — единствомъ въ разнообразіи, народомъ подъ властію правительства какъ органа верховной власти, вѣдающей народомъ, и постановленія гражданекаго и политичсекаго — Государствомъ.

Таковъ путь проявленія въ обществѣ основной идеи его существованія: двѣ первыя

степени жизни общества суть только приуготовленіе къ третьей, послѣдней — вѣнцу частнаго развитія общественной жизни; такъ что истиннымъ обществомъ можетъ быть только Государство, ибо только Государство проявляетъ основную идею существованія общества. —

Ясно, что есть, чѣмъ должно быть Государство, и какъ должна быть вообще понимаема идея о Государствѣ въ Теоріи Политической.

Государство — общество, достигшее послѣдней степени формальнаго развитія жизни общественной, «общаго житія», какъ величественно поималъ нашъ великій Іоаннъ Грозный (11). Оно есть общество съмей и поколѣній, соединенныхъ подъ управленіемъ верховной власти въ одно цѣлое, долженствующее въ опредѣленный срокъ своей жизни способствовать развитію человечества въ пространствѣ и во времени — и внутренне своимъ собственнымъ личнымъ усовершенствованіемъ, и извнѣ вліяніемъ на другія общества въ пользу ихъ усовершенія. Оно есть общество политическое; члены его, всѣ люди, ему принадлежащіе, суть лица, живутъ не подъ защитой своего собственнаго безсилія, но подъ кровомъ общей силы, живутъ не раздѣльно, но вмѣстѣ, одною жизнію общественной, — и принадлежатъ всѣ обществу какъ части одного существа, и имѣютъ каждый въ отдѣльности собственную личность, только потому что эту личность имѣетъ общество.

Такъ Государство, какъ частное проявленіе человечества, какъ человечество въ маломъ видѣ, есть единица, существующая бесчисленною, одно существо, обнимающее безконечность существъ, — существо, въ которомъ всѣ частные организмы, жизни, самостоятельности и характеры, сливаются въ одинъ организмъ, въ одну жизнь, въ одну самостоятельность, въ одинъ характеръ.

1. Внутренно, въ самомъ себѣ, Государство имѣетъ организмъ и жизнность — устройство и образованность: по организму Государство есть система многообразія бытій и силъ, сосредоточенныхъ въ одно бытіе и въ одну силу, — народъ, подчиненный верховной власти и правительству определеннымъ постановленіемъ гражданскимъ и политическимъ; по жизнности Государство имѣетъ общественную жизнь, живетъ, дѣйствуетъ, имѣетъ нужды и средства удовлетворять имъ, и пользуется этими средствами для своего лучшаго.

2. Извнѣ, по отношеніямъ къ другимъ обществамъ, Государство имѣетъ самостоятельность и характеръ — самобытность и самодѣятельность: по самостоятельности оно свободно въ своей организаціи и жизни отъ всѣхъ другихъ обществъ, свободно если не совершенно, то въ известной степени, и что-бы быть Государствомъ должно непременно пользоваться этою внѣшнею свободой; по своему характеру оно представляетъ собою личность, отличающую его отъ всѣхъ другихъ обществъ, и вмѣ-

стѣ съ тѣмъ проникнутую общею сущностію личности человѣчества, поеящую ея божественный образъ, — выражаетъ идею, которая, какъ душа его, принадлежитъ ему непосредственно.

Гоеударство всегда остается Гоеударствомъ, доколѣ не преѣдетъ пути своего, — и, оставаясь Государствомъ, всегда будетъ имѣть организацію и жизненность, самостоятельность и характеръ, всегда будетъ имѣть ихъ въ полной гармоніи, всегда будетъ опредѣленно въ своихъ нормахъ. Впрочемъ Государство живетъ и дѣйствуетъ, слѣдовательно развивается въ своихъ еялахъ, измѣняется, преобразовывается, и не только само въ себѣ, въ каждомъ изъ проявленій своей идеи, но и по всему пути жизни человѣчества: такъ что Государства одного періода жизни человѣчества продолжаютъ развитіе идеи Гоеударственной жизни, начатое въ періодъ предъидущемъ, и какъ этотъ предъидущій періодъ продолжалъ подвигъ періода, до него свершившагося, такъ и тотъ послѣдующій приуготовилъ поприще для періода будущаго; такъ что постепенно развиваются все нормы Государственности — и организація, и жизненность, и самостоятельность, и характеръ, — и вся Государственность какъ жизнь общественная усовершенствуется по всему пути жизни рода человѣческаго.

Такъ должно разсматривать въ Теоріи Политической идею о Гоеударствѣ въ нормахъ его бытія и жизни, въ его отношеніи къ самому себѣ и ко всему человѣчеству; такъ должно

рѣшать вопросъ: — «Что есть Государство въ своемъ нормальномъ положеніи?» —

Понятна сущность Теоріи Политической, ея призваніе, ея долгъ въ системѣ наукъ и знаній.

Изслѣдуя факты жизни Государственной во все вѣки и во всехъ странахъ, Теорія Политическая должна разгадывать законы жизни Государства вообще и усовершенствованія всей Государственной жизни человѣчества въ частностяхъ — по вѣкамъ и странамъ. Она должна опредѣлить: —

I. Что есть Государство, какъ отдѣльное моральное существо, живущее и дѣйствующее, — безъ отношенія къ постепенности усовершенствованія человѣчества, а подъ зависимостію частныхъ обстоятельствъ времени и мѣста и закона личнаго его усовершенія? Чѣмъ было и бываетъ Государство въ своемъ личномъ нормальномъ положеніи — по организму и жизнеспособности, по самостоятельности и характеру?

II. Что есть Государство не подъ зависимостію частныхъ обстоятельствъ времени и мѣста и закона личнаго его усовершенія, а въ отношеніи къ постепенности усовершенствованія всего человѣчества? Какъ постепенно развивалась жизнь Государственная въ человѣчествѣ, въ Государствахъ различныхъ періодовъ его жизни; въ ихъ всеобщемъ нормальномъ

положеніи — по ихъ организму и жизненности, по самостоятельности и характеру? —

Мысль о всеблагомъ Провидѣніи, ущедряющемъ родъ человѣчскій своимъ премудрымъ промысломъ, мысль о человѣчествѣ, совершенствующемся по святому закону Его, подъ зависимостію развитія разума и жизни общественной, — сіи мысли должны животворить сущность Теоріи Политической; а великій спитезъ, достигаемый ею — священное правило, что всѣ Государства всегда были и будутъ таковыми, какими созданы самимъ Творцемъ, Имъ же и управляются въ лицѣ Избранныхъ Имъ.

СОДЕРЖАНІЕ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ.

Основная идея науки опредѣляетъ ея сущность; сущность науки указываетъ на ея содержаніе. Содержаніе науки должно вполне удовлетворять ея сущности.

Удовлетворяя ей, содержаніе Теоріи Политической должно дѣлиться на двѣ отрасли изслѣдованій: догматическую и историческую. Можно назвать первую часть Теоріи Политической — *Физиологіей Государства*, а вторую — *Исторіей Государственности*.

Общій очеркъ содержанія той и другой будетъ предметомъ слѣдующихъ двухъ статей. Предполагаю останавливаться болѣе на главныхъ мысляхъ; а что касается до вопросовъ, кои, по моему мнѣнію, должны быть рѣшаемы Теоріей Политической, то я буду отмѣчать ихъ только, и то наиболѣе важныя.

Часть первая.

ФИЗИОЛОГІЯ ГОСУДАРСТВА.

Предметъ Физиологіи Государства есть Государство, какъ отдѣльное моральное существо, живущее и дѣйствующее, — безъ отно-

шенія къ постспешности усовершенствованія
человѣчества, но подъ зависимоію частныхъ
обстоятельствъ времени и мѣста и закона лич-
наго сего усовершенія, — Государство въ лич-
номъ нормальномъ положеніи — по организму и
жизненности, по самостоятельности и характеру.

Эта часть круга наукъ Политическихъ
прежде всѣхъ другихъ обратила на себя внима-
ніе ученыхъ, и лучше всѣхъ другихъ обработана.

Фактическое изученіе Физиологии Госу-
дарства было почти всегда важнѣйшимъ пред-
метомъ Исторіи гражданской. Въ послѣдствіи
времени оно образовало особую отрасль
знаній, обыкновенно называемую съ половины
прошлаго вѣка Статистикой: сѣтъ Статистика
прагматическая, сѣтъ и Статистика админи-
стративная; предметъ первой — внутренняя и
внѣшняя жизнь Государствъ, предметъ второй —
благоустройство Государствъ. Есть эпизоды Ста-
тистическіе — въ лѣтописяхъ Геродота и Фуки-
дида, сѣтъ очерки Статистическіе — въ сочи-
щеніяхъ Аристотеля и Ксенофонта, «Nosse rem-
publicam» — Цицерона сѣтъ та-же Статистика,
книга Тацита «De moribus Germanorum» имѣетъ
въ себѣ также много Статистическаго (12);
книга Ф. Санеовина почитается древнѣйшею
Статистикою Новой Европы (13), Ахсиваль —
отцемъ Новой Статистики (14), Дюпенъ и Бальби-
съ Кетле, Шубертомъ (15) и другими за лучшихъ
Статистовъ нашего времени. — Что не вошло
въ составъ изысканій Статистовъ, то вошло
въ составъ Политической Исторіи: сѣтъ Поли-

тическая Исторія событій и Политическая Исторія быта; Баконъ первый подалъ мысль объ этомъ дѣлѣнн (16), — Германскимъ мыслителямъ принадлежить честь ея истиннаго развитія. Древнѣйшій историкъ — политикъ есть Фукидидъ; лучшими историками — политиками нашего времени считаются Геерепъ, Гюльманшъ, Шлоссеръ, Нибуръ, Галамъ, Гизо, Тьерри, Барантъ, Сисмонди, Лео и другіе (17).

Древнѣйшій опытъ *философскаго* изученія Физиологін Государства есть сочиненіе Аристотеля «о Политикѣ» — опытъ древнѣйшій и лучший изъ всѣхъ опытовъ этого рода, какіе намъ остались отъ философовъ Греціи и Рима. Аристотель долго оставался учителемъ ново-Европейскихъ мыслителей и въ Политическихъ наукахъ, какъ во многихъ другихъ (18). Въ концѣ XV вѣка явился въ Италиі знаменитый Макиавелли, во Франціи Юній Брутъ: кому псизвѣстны «Discorsi sopra la prima deca di Tito Livio» первого и безумныя «Vindiciae» втораго (19)? Послѣ Макиавелли явился въ Италиі Ботеро (20), во Франціи Бодинъ: особенно важно сочиненіе послѣдняго «de Republica Libri sex» (21). Много важныхъ идей о Государствѣ высказано Гоббесомъ въ разсужденіи «De cive» и въ «Leviathanъ» (22). Потомъ чрезвычайно сильное вліяніе на понятія о Государствѣ имѣлъ Монтескьё своимъ «Esprit des lois» — Монтескьё, политическій Аристотель новой Европы, какъ привыкли его почитать. Вліяніе Монтескьё и Французскихъ философовъ XVIII вѣка было

смысленно влиянием Философии Германской — Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля: особенно быстро распространяется, по крайней мере в Германіи, влияние учения этого послѣдняго мыслителя. Труды Германскихъ ученыхъ для Физиологіи Государства въ наше время, можно сказать, бесчисленны: можно замѣтить послѣдній — Генриха Лса — »*Studien und Skizzen zu einer Naturlehre des Staates*« (23). Касательно современнаго усовершенствованія идей Физиологіи Государства должно замѣтить то, что въ наше время, не такъ какъ было прежде, смотрять на Государство не только съ юридической и административной стороны, но болѣе съ общепhilosophической точки зрѣнія (24): всеобщность взгляда имѣеть сильное влияние и на развитіе понятій о предметѣ, и на усовершенствованіе науки. — Какой-же объемъ должна давать Физиологія Государства своимъ изслѣдованіямъ по каждому роду нормъ его? — Слѣдующіе четыре параграфа будутъ посильнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ.

§ 1.

Устройство Государства.

— »Якоже убо древо — говоритъ Іоаннъ Грозный — како цвѣсти можетъ, аще кореню сущу суху? Также и сіе: не прежде строенія въ Царствѣ благая будутъ«. — Мысль, достойная быть основаніемъ изслѣдованій нормъ Государственнаго устройства (25).

Государственное устройство не есть произведение одной мысли, одного действия воли людей; оно в сущности своей столь-же древне какъ общественный человекъ, а въ проявленіи— дерево, разостлавшее глубоко и широко свои вѣковые корни подъ всемъ пространствомъ почвы народа, обнимающе и осязающе собою всѣ поколѣнія, всѣ возрасты, — и не въ волю людей въ своемъ развитіи, какъ не въ волю людей въ своемъ началѣ, и можетъ принимать тѣ и другія формы, но само не форма, какъ не форма организація живаго организма.

Съ такой точки зрѣнія должна, кажется, разсматривать Физиологія Государства устройство Государственнос; и потому должна обращать вниманіе столько-же на *основныя причины* его бытія и видоизменяемости, сколько и на *систему* его.

I. *Основныхъ причинъ* устройства Государства должно искать преимущественно въ народѣ, во вліяніи, ^{въ}какое имѣли на него съ одной стороны *природа*, съ другой *былое*.

Разсматривая вліяніе *природы* на народъ, должно обращать вниманіе на его происхожденіе и мѣстность страны, имъ занимаемой, — на его племенное и климатическое развитіе. Нельзя смѣшивать сихъ двухъ коренныхъ элементовъ народности, какъ нельзя смѣшивать бѣлаго Европѣйца съ краснымъ Меллви, его одноземцемъ въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ или Индійскаго Негра съ Гиндусомъ. Племенное развитіе народа даетъ ему характеръ;

климатъ только осуществляетъ этотъ характеръ, даетъ ему матеріальность и видимую форму, даетъ народу наклонности. Характеръ неизмѣненъ въ сущности, а только въ образѣ, во вѣщности, въ приемахъ, въ направленіяхъ, и во времени не измѣняется, а развивается; наклонности совершенно зависятъ отъ времени и мѣстности, измѣняются, вмѣстѣ съ нею, могутъ надолго оставлять на народѣ рѣзкія черты, но рано или поздно изглаживаются. — Характеръ развивается во времени, наклонности изглаживаются временемъ: вотъ важность времени. Отъ него или, что все равно, отъ *былаго* народа зависятъ два другіе коренные элементы народности — нравъ и обычай. Характеръ и бывшее образуютъ нравъ народа; наклонности и бывшее — сто обычай. Характеръ и наклонности относятся слѣдовательно къ праву и обычаямъ, какъ причина къ слѣдствію: характеръ развивается въ нравъ, наклонности узаконяются въ обычаяхъ.

Такъ вообще. Въ частности видишь, что народъ живетъ не самъ собою, не самъ собою развиваетъ свой характеръ, и узаконяетъ обычай. Народы дѣйствуютъ другъ на друга; борются и мирятся, и среди этихъ межусобій развиваютъ свою народность. Тутъ замѣчаемъ:

— Народъ можетъ имѣть вліяніе на другой — имѣть съ нимъ сношенія, связи сдѣлаться даже въ отношеніи къ нему господствующимъ или подвластнымъ. Отсюда измѣненіе его обычаевъ и наклонностей.

— Народъ можетъ смѣшаться, сродниться съ другимъ народомъ, соединиться съ нимъ въ одно кровное цѣлое. Отсюда измѣненіе его права и характера.

Такимъ образомъ, изыскивая основанія Государственнаго устройства въ народѣ, должно изслѣдовать значеніе характера, права, наклонностей и обычаевъ народныхъ въ ихъ отношеніи къ происхожденію народа и странъ, имъ занимаемой, къ прошлой жизни народа и вліянію на него другихъ народовъ, имѣвшихъ съ нимъ связи, — словомъ — изслѣдовать значеніе народности — этого основанія жизненности въ жизни народа.

II. Система Государственнаго устройства — то-же, что система организациі въ каждомъ живомъ существѣ, — извѣстное определенное гармоническое соединеніе всѣхъ органовъ, его составляющихъ въ одномъ общемъ организмѣ, — положительный образъ взаимнаго соотношенія между народомъ, какъ подданными, и правительствомъ, какъ органомъ верховной власти.

Это соотношеніе опредѣляется Государственнымъ Постановленіемъ.

Изучая Государственное устройство въ его многообразныхъ проявленіяхъ, не должно впрочемъ ограничиваться одними кодексами или собраніями законовъ: должно изслѣдовать его, какъ оно бывало и бываетъ въ Государствахъ на самомъ дѣлѣ. Случается, что нѣкоторые законы, еще имѣющіе силу по книгамъ, не имѣютъ ее въ общественномъ быту, или что

одни и тотъ-же законъ не тотъ въ своемъ книжномъ выраженіи, что въ выраженіи и примененіи, какое даетъ ему жизнь его въ Государствѣ. При томъ-же сколько во всякомъ Государствѣ было и есть такъ называемыхъ »leges majores« не утвержденныхъ законами, но имѣющихъ силу законовъ, принадлежащихъ въ сущности своей, если не въ формѣ, къ Государственному Постановленію, и следовательно поясняющихъ систему Государственного устройства . . . И т. д. — Говорить-ли, что Физіологія Государства должна разсматривать Государственное устройство, какъ Физіологія существъ животныхъ разсматриваетъ устройство животнаго организма, представлять его не въ скелетическомъ мертвомъ очерткѣ, но воссоздавать его, такъ сказать, въ полной жизни его, что-бы видно было все Государство въ его составѣ, и для чего что въ немъ бываетъ, или можетъ быть?

Предметъ трудный, требующій обширныхъ знаний, глубокихъ соображеній, вѣрнаго критицизма отъ ума и отчетливой опытности въ трудѣ, но еще болѣе важный, необходимый въ Физіологіи Государства. Понятно, почему при его изученіи необходимо возможно-обширное знаніе человечества, почему онъ сталъ быть изучаемъ съ успѣхомъ только съ тѣхъ поръ, какъ сіе знаніе сдѣлалось возможнымъ, почему наконецъ въ древности, на примѣръ въ Греціи и въ Римѣ, онъ хотя и обращалъ на себя пре-

цмущественное вниманіе, но былъ худо, односторонно понимаемъ.

§ II.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАНОСТЬ.

— «Образованность, цивилизація — фактъ всеобщій, скрытній, трудній для изслѣдователя и повѣствователя, но тѣмъ не менѣе существующій и имѣющій право быть изслѣдованнымъ и объясненнымъ. Можно сравнить его съ моремъ, въ лонѣ котораго сливаются все элементы бытія и жизни націи. Это справедливо въ такой степени, что даже факты по существу своему ненавидимые, бѣдственные, грозно тяготящіе надъ народами, если они содѣйствовали образованности, если ускорили ея ходъ, до извѣстной степени, извиняются. Такимъ образомъ всегда и вездѣ, гдѣ только замѣчается образованность, легко забываются бѣдствія, цѣною коихъ она пріобрѣтена». — Такъ говоритъ объ общественной образованности знаменитый Гизо. (26)

Что-же такое образованность? Ее можно понимать различнымъ образомъ: Гизо оставляетъ въ тѣни положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Общество, получивъ Государственное устройство, сдѣлавшись педѣлимымъ организмомъ, начинаетъ сознать свое бытіе и жизнь, свой подвигъ и цѣль, сознать, что оно — членъ

человѣчества, и должно дѣйствовать для него какъ недѣлимая личность, совершенствуясь — внутренно въ самомъ себѣ и извне дѣйствіями на усовершеніе обществъ, его окружающихъ: вотъ состояніе, которое понимаю подъ названіемъ состоянія общественной образованности. Ясно, что общественной образованности должно искать только въ Государствѣ, а въ немъ — въ подвигѣ его усовершенствованія. Тутъ замѣчаемъ, что первое условіе общественной образованности есть успѣхъ, развитіе. Но какого рода этотъ успѣхъ и развитіе? Успѣхъ и развитіе общественной жизни и дѣятельности. Но чѣмъ должно его обозначать? Въ чемъ онъ заключается?

Вотъ Государство, — въ немъ благоденствуютъ и улучшаются непрерывно земледѣліе и всѣ его отрасли, мануфактуры и торговля; вотъ другое, — въ немъ цвѣтутъ ученость и науки, художества и литература, распространяются всѣ знанія; — и мы знаемъ, какъ процвѣтастъ то и другое въ томъ и другомъ: знаемъ-ли чрезъ это вполне ихъ общественную образованность? Узнаемъ-ли успѣхъ и развитіе общественной жизни и дѣятельности, изслѣдуя такіе и подобные вопросы: — сколько производитъ Государство хлѣба и вина, шелка и шерсти, вещей и матерій, сколько продаетъ и покупаетъ, проигрываетъ или выработываетъ, сколько пишетъ и печатаетъ, читаетъ и учится? и т. д. Многіе скажутъ утвердительно; можетъ быть такъ ска-

жуютъ и ученики Гизо. Но такъ-ли есть? — Рѣшительно нѣтъ. Многосъ въ Государствѣ можетъ благоденствовать, но, зная благоденствіе этого многого, еще не знаемъ благоденствія самаго Государства, — какъ прекрасно замѣчаетъ Контъ. (27) Многое въ Государствѣ можетъ достигнуть образованности, тѣмъ не менѣе самое Государство останется необразованнымъ. — Важнѣе всего въ этомъ случаѣ отличать средства отъ подвига, которому онѣ способствуютъ. Земледѣліе, мануфактуры, торговля, ученость и науки, художества и литература, всѣ знанія суть только средства, вспомошествоющія развитію общественной жизни и дѣятельности, но не самая общественная жизнь и дѣятельность, часть ея, необходимое условіе, всегдашній сопутникъ, но не все цѣлое ея подвига; слѣдовательно не въ успѣхѣ и развитіи ихъ однихъ заключается весь успѣхъ и развитіе общественной жизни и дѣятельности. Въ чемъ-же?

Въ успѣхѣ и развитіи всей *жизненности* Государства. — Государство есть живое органическое существо: вотъ почему оно имѣетъ жизненность. Оно живетъ чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь: узнаемъ, чѣмъ и какъ живетъ оно, — узнаемъ жизненность его.

Эта жизненность Государства разлита по всему составу Государства — и во всей массѣ его народа и въ правительствѣ.

Чѣмъ живетъ народъ, и какъ живетъ? —

1. *Чѣмъ живетъ народъ? —* Вопросъ двойственный: — какія *нужды* имѣетъ народъ? какими *средствами* удовлетворяетъ онъ этимъ *нуждамъ*?

Нужды народа, какъ общества существъ животно-разумныхъ, тѣлесно-духовныхъ, двояки: а) физическія — животныя, б) духовныя — разумно-нравственныя. *Нужды* поддерживать и — улаживать свое животное бытіе, т. е. *нужды* пищи, одежды, жилища, — вотъ *нужды* физическія. *Нужды* поддерживать и улаживать свое духовное бытіе, *нужды* мыслить и чувствовать, *нужды* истины, добра и изящнаго, — вотъ *нужды* духовныя. — Конечно, *нужды* физическія суть *нужды* первой, всегдашней необходимости; конечно, *нужды* духовныя могутъ быть слабѣе ихъ въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ; — но и онѣ столь-же всеобщы, столь-же требовательны: должно только ихъ понимать, не должно только смотрѣть на нихъ въ очки схоластика и фарисея, стоитъ только присмотрѣться къ характеру и наклонностямъ, къ праву и обычаямъ народовъ, что-бы постигнуть всю ихъ важность. Ошибки въ этомъ случаѣ бесчисленны, и всѣ онѣ зависятъ отъ двухъ главныхъ причинъ (28): — отъ того, что заключаютъ о народѣ по наблюденіямъ надъ нѣкоторыми лицами, по немногимъ сценамъ изъ жизни этихъ немногихъ лицъ; отъ того, что, судя о *нуждахъ* по *средствамъ*, имъ удовлетво-

ряющимъ, слишкомъ въ тѣсной окружности ограничиваютъ взглядъ на эти средства.

Средства, удовлетворяющія нуждамъ народа, двояки, подобно самымъ нуждамъ. — Нуждамъ физическимъ удовлетворяетъ промышленность, какъ созидаящая — земледѣліе и ремесла, мануфактуры и искусства, — такъ и распространяющая средства удовлетворять нуждамъ — торговля. Нуждамъ духовнымъ удовлетворяетъ просвѣщеніе ума и сердца — вѣры и науки, художества и литература. — Что касается до промышленности, то кругъ ея дѣйствій опредѣленъ довольно тщательно и подробно: лишь-бы соблюдалось при ея разсмотрѣніи великое правило, по которому должно взирать на нее не только какъ на массу производительныхъ и коммерческихъ силъ Государства, но и какъ на массу средствъ, удовлетворяющихъ нуждамъ Государства, не какъ на массу средствъ, обогащающихъ нѣкоторые классы и лица, а какъ на массу средствъ общенародныхъ. Признавая справедливость этого правила, признаютъ справедливость и того, что вся промышленность и всякая общая или частная отрасль ея тѣмъ важнѣе въ Государствѣ, чѣмъ прямѣе, удобнѣе и вѣрнѣе удовлетворяетъ нуждамъ общенароднымъ, давая имъ благое направленіе. — Гораздо менѣе опредѣленъ кругъ дѣйствій просвѣщенія: ищутъ обыкновенно вѣры народа въ правилахъ и обрядахъ господствующей религіи, наукъ и литературы въ книгахъ и школахъ, понятій объ изящномъ

въ истинно-изящныхъ произведеніяхъ, — и только; и потомъ говорятъ: — «Вотъ два — три народа, исповѣдующіе одну вѣру, — этотъ народъ имѣетъ отвращеніе отъ просвѣщенія, потому что у него не являются ученые книги, и мало школь, и грамотности мало, — вотъ народъ безъ литературы, безъ понятій объ изящномъ!» — Благодаря развитію понятій, въ наше время такія рѣчи становятся рѣже: не въ догматахъ и обрядахъ религіи, но въ духѣ и направленіи всѣхъ вѣрованій народа должно искать его вѣру, — самый ученый медикъ или естествословъ можетъ и долженъ учиться у народа Естественной Исторіи и Медицины, и философъ Философіи — и даже философъ-историкъ Философіи Исторіи, — едва-ли не всякій народъ, сколько-бы ни былъ онъ дикъ, имѣетъ свою литературу — и не ничтожную ни предъ Илиадою, ни предъ трилогіей Данта, ни предъ драмою Кальдерона и Шекспира. . .

Изслѣдуя нужды народа и средства, имъ удовлетворяющія, мало опредѣлить ихъ сущность и систему, надобно проникнуть въ сущность и систему ихъ взаимныхъ соотношеній. Тутъ получаютъ важность вопросы о требовательности и производительности народа. Часто замѣчаемъ, что требовательность и производительность народа идутъ не только не однимъ путемъ, но даже противоположными: отсюда разнообразныя странности соотношеній между нуждами народа и средствами его, объясняемая мѣстностію и обстоятельствами

времени. Надобно слѣдовательно изучать и мѣстность, занимаемую народомъ, равно и его бывшее, имѣвшее вліяніе на его нужды и средства удовлетворять имъ.

Далѣе

II. *Какъ живетъ народъ?* — Какъ пользуется своею требовательностію и нуждами, производительностію и средствами? Какова жизнь народа физическая и духовная?

Рѣшая эти вопросы въ Физиологіи Гоеударства, должно поставить общимъ правиломъ, что какова-бы ни была степень образованія и просвѣщенія народа, всегда жизнь его физическая и жизнь духовная сливаются вмѣстѣ въ одно гармоническое цѣлое, и слѣдовательно рѣзкой чертой отдѣлены быть не могутъ. Такимъ образомъ при разсмотрѣніи жизни физической, нельзя не коснуться некоторыхъ элементовъ жизни духовной, и напротивъ при изслѣдованіи элементовъ жизни духовной должна быть въ виду жизнь физическая.

Изслѣдуя физическую жизнь народа, должно разсматривать состояніе племенъ, соеловій и недѣлимыхъ лицъ, составляющихъ народъ Гоеударства, въ отношеніи къ пище, одеждѣ и жилищамъ, ихъ бѣдности и богатству, ихъ грубости и изяществу, — далѣе въ отношеніи къ его жизни въ цѣломъ и частяхъ, жизни домашней и общественной, въ отношеніи къ обычаямъ препровожденія времени и быту. Предметъ поучительный — особенно въ отношеніи къ духовной жизни народа.

Что касается до этой последней, то первое вниманіе наблюдателя должно быть обращено на *духовную силу* народа, какъ на крѣпость союза народнаго. Важнѣйшіе вопросы для изслѣдователя духовной силы народнои: — Въ какомъ отношеніи пріязни, дружбы, братства, родства, единодушія находятся племена народа, сословія и частныя лица обоихъ половъ и всехъ возрастовъ въ отдѣльности и посьмейно? — Что значить общественное Мы и личное Я для этого народа? Что такое общественное Наше и личное или семейное Мое? Существуетъ-ли и въ какой степени и съ какимъ направлениемъ бывшее и будущее народа для него въ его общности и частяхъ? Что такое истина, добро и изящное для народа, — каково разнообразіе мыслей и чувствованій различныхъ классовъ и лицъ народа, — каково ихъ вліяніе? — Но духовная сила народа не есть единственный элементъ духовной жизни народа. Народъ — часть, членъ, проявленіе человечества, долженъ проявлять собою и силу его, силу, которая собственно и составляетъ его духовность, его безмертіе, его славу: то *доблесть* — благородство союза народнаго. Вопросы, представляющіеся изслѣдователю при рассмотрѣніи духовной силы народа, являются и здѣсь, только въ другомъ видѣ: — Въ какомъ отношеніи пріязни, дружбы, братства, родства, единодушія находятся между собою племена, сословія, лица народа къ чуждымъ племенамъ, сословіямъ и лицамъ и вообще ко все-

му человечеству? Что значитъ человечество и человекъ въ отношеніи къ народному Мы и Я, и человеческое и человеческое къ народному Наше и Мое? Что значитъ былое и будущее всего человечества и всякаго человека въ отношеніи къ прошлому и будущему народа и членовъ его? Въ какомъ отношеніи находятся понятія и чувствованія народа объ истинѣ, добрѣ и изящномъ къ понятіямъ и чувствованіямъ всего человечества и вообще человека? —

Таковъ вообще долженъ быть, какъ кажется, объемъ изслѣдованій Физиологій Государства о томъ, чѣмъ и какъ живетъ народъ въ Государствѣ.

Таковъ-же долженъ быть объемъ ихъ и въ отношеніи къ жизненности *правительства*. — Вообще — зная главные фазы жизненности Государства, не трудно убѣдиться въ томъ, что она не есть вещь постоянная, неизмѣняемая, или даже и долго застаивающаяся. Ея измѣненія непрерывны, — и ходъ ихъ есть ходъ развитія, усовершенствованія внутренняго и внѣшняго — ходъ государственной образованности. Излишне прибавлять, что есть грань этой образованности; но не должно забыть, что путь ея имѣетъ свои періоды.

§ III.

Самостоятельность Государства.

Самостоятельность. Повидному, ничего нѣтъ опредѣлительнѣе понятія, заключающагося

подъ этимъ словомъ, но только повидимому. Самостоятельность есть независимость, свобода, самобытность — необходимое внешнее условіе и качество Государственной личности. — Въ чемъ оно обнаруживается? гдѣ признается? — Государство проявляетъ свою самостоятельность самосущностію своею бытія и жизни. — Какъ это?

Здѣсь начинаются многообразныя противорѣчія, разномыслія, боренія мнѣній и системъ ученыхъ политиковъ. Одни скажутъ, что эта самосущность бытія и жизни Государства заключается въ самостоятельности верховной власти; другіе найдутъ ее въ независимости образа правленія; третьи опредѣлятъ самобытностію политическаго вѣса Государства; и т. д. Соображая различныя мнѣнія, сводя ихъ по возможности въ единство, можно заключить, что самостоятельность Государства есть самостоятельность его устройства, — и это заключеніе есть общее мнѣніе: Богемія и Моравія, говорятъ, не самостоятельны, потому что зависмы отъ державы Австрійской. Но такъ-ли? — Одною-ли независимостію Государственнаго устройства должна ограничиваться самостоятельность Государства? Мирныя договоры, трактаты, союзы развѣ не ограничиваютъ ее? — А общественная образованность? — Вотъ Государство, — его физическая дѣятельность преимущественно заключается въ мануфактурной и торговой промышленности, ея помощію оно живетъ, не имѣя не только достаточнаго земледѣлія, но и матеріаловъ для производства

своихъ мануфактурныхъ работъ; или вотъ другое, — въ немъ только и есть своего въ физической производительности, что одно зсмелдѣиіе: исполнили ли оба сіи Государства самостоятельны? Нѣтъ? . . Вотъ еще одно государство, — его литература, художества и науки, его грамотность и ученость, большая часть его умственныхъ богатствъ только потому его, что живутъ въ немъ, а сами въ себѣ они — выходцы другихъ климатовъ, цвѣты его оранжевей; или вотъ еще одно, — въ немъ жизнь физическая и умственная, привычки и вкусъ, склонности и мысли, требовательность и чувствованія цѣлыхъ сословій, цѣлыхъ племенъ зависятъ отъ жизни, вкуса, мыслей, чувствованій какого-нибудь чуждаго народа: разве и сіи Государства исполни самостоятельны? Опять нѣтъ.

Итакъ что-же такое самостоятельность? Верно не то, чѣмъ кажется съ перваго взгляда: кругъ ее гораздо пространство, сущность гораздо важнее, дѣйствія гораздо значительнее. Самостоятельность Государства, разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, въ *пространномъ* смыслѣ, заключается въ независимости какъ его устройства, такъ и общественной образованности.

Возможна-ли такая самостоятельность для Государства? — Была когда-нибудь возможна. Въ древности, нами знаемой еще было стремленіе осуществить эту возможность; но осталось уже тщетно. Въ наше время такую само-

стоятельность представляеть повидному Китай или Япоція; но едва-ли только не повидному, — и, можно надѣяться, дальѣйшее, тщательнѣйшее изученіе Китая и Японіи покажетъ противнос. — Итакъ полная самостоятельность не возможна, по крайней мѣрѣ въ наше время? — Да, — развѣ только для Государства, окруженнаго пустынями, и не имѣющаго никакихъ связей и сношеній съ другими.

Впрочемъ, хотя и такъ есть вообще, принимая самостоятельность въ обширномъ смыслѣ, тѣмъ не менѣе не должно отвергать необходимости самостоятельности Государства или сознать справедливость прежняго общаго мнѣнія: должно только найти для нее правильный, опредѣленный центръ.

Припомнимъ къ этому случаю великую мысль Канта о самостоятельности вообще, его известную теорію антагонизма. — »Я понимаю, говоритъ онъ, подъ антагонизмомъ не общежительную общесительность людей: человекъ имѣеть склонность обобщаться, но онъ имѣеть также и стремленіе усднять себя» (29). — Что Кантъ говоритъ о человекѣ, то могъ онъ применить и къ Государству: и Государство живетъ тѣмъ же антагонизмомъ, и этотъ антагонизмъ опредѣляетъ его самостоятельность въ тѣсномъ смыслѣ, противоположномъ пространному, какъ центръ противоположенъ своему кругу. Тутъ замѣчаемъ:

— Всякое Государство, какъ личность, какъ недѣлимый организмъ, есть само для себя.

особенный кругъ и центръ, и его, внутренняя центральность есть его самостоятельность; но всѣ Государства составляютъ цѣпь круговъ, гармонию центровъ, живое созвѣздіе, живую планетную систему, — и тутъ границы центральности Государства.

— Государства могутъ быть въ большемъ или меньшемъ соотношеніи другъ съ другомъ, и каждое можетъ подлежать вліянію однихъ болѣе нежели другихъ, — отсюда степени самостоятельности; но всякое должно имѣть свой особенный центръ, — отсюда непреложность самостоятельности.

Какія-же суть непреложныя, всеобщія, центральныя требованія самостоятельности Государства? — Самостоятельность народности и государственности, — самостоятельность силы и доблести общественной жизни. Только при этихъ двухъ условіяхъ, какъ основаніяхъ самостоятельности Государства можетъ оно быть самостоятельно: оно можетъ впрочемъ, и оставаясь самостоятельнымъ, имѣть Государемъ Государя чужеземнаго, и быть обязано предъ другими Государствами различными условіями договоровъ, союзовъ, и пользоваться чужими средствами для поддержанія своей жизни. Изъ этой центральной точки своей самостоятельности Государство можетъ распространять кругъ ея дѣйствій, сколько можетъ болѣе, къ гранямъ того пространнаго круга самостоятельности, который указанъ былъ выше; но теряя эту центральность теряетъ самостоятельность. — Такъ

представляется основная идея самостоятельности Государства въ смыслѣ обширномъ и въ смыслѣ тѣсномъ. Физиологія должна ее изслѣдовать въ развитіи.

Ея выводы будутъ особенно поучительны и любопытны въ изслѣдованіяхъ частныхъ проявленій этой идеи. Тутъ представляются уму наблюдателя тысячи вопросовъ разнообразныхъ и важныхъ — о вліяніи, какое имѣли и могутъ имѣть Государства другъ на друга, о слѣдствіяхъ этого вліянія на общественное благосостояніе того или другаго Государства, объ отношеніяхъ самостоятельности Государства къ его неподвижности въ дѣлѣ усовершенствованія и пр.:

§ IV.

Х А Р А К Т Е Р Ъ   Г О С У Д А Р С Т В А .

Разсматривая вліяніе другихъ Государствъ и вообще обществъ на данное Государство, изучаемъ его самостоятельность, узнаемъ внѣшній образъ его бытія и жизни въ отрицательномъ значеніи. Но Государство, подлѣжа вліянію, и само можетъ и должно имѣть вліяніе на другія Государства и общества,—и, разсматриваемое по его собственному вліянію, представляетъ тотъ-же внѣшній образъ своего бытія и жизни — только въ значеніи положительномъ. Эта положительная сторона внѣшняго существованія Государства есть то качество его, которое можемъ назвать характеромъ.

Впрочемъ характеръ есть вѣншее качество Государства только въ проявленіи своемъ, но въ сущности имѣть гораздо важнѣйшій смыслъ.

Характеръ Государства опредѣляетъ значеніе его самостоятельности въ системѣ Государствъ, къ которой оно принадлежитъ по времени и мѣсту, и вообще въ жизни человѣчества. Разсматриваемый въ своемъ проявленіи онъ — то же что мощь или *могущество* Государства; разсматриваемый въ своей сущности онъ — *идея* этого Государства. Всякое Государство имѣетъ въ известной степенн могущество, и этимъ могуществомъ выражаетъ идею своего существованія. Идея Государства есть верховный законъ его дѣятельности въ отношеніи къ человѣчеству. Она не измѣняется, а только развивается, преслѣдуя направленіе данное свыше. Всякое Государство имѣетъ эту идею, всякое свою собственную, исключительно ему принадлежащую, хотя и проникнутую духомъ всего человѣчества. Могущество Государства измѣняется, растетъ по мѣрѣ развитія идеи. Оно достигаетъ наконецъ высшей степени, когда идея достигнетъ полноты развитія: Государство въ то время цвѣтеть и даетъ плоды, — и тогда оно вполне выражаетъ свой характеръ, будучи столько самобытно, сколько можетъ быть. Потому — ему остается только пользоваться совершеннымъ, и нечего уже совершать, — развѣ довершать оно можетъ тогда: »его эпоха проходить.« (30)

Такою представляется идея характера Государства. Понятенъ объемъ наблюдений этой идеи въ ея развитіи и примѣненіи къ Государствамъ, существовавшимъ и существующимъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ наблюдатель обратитъ вниманіе на сущность и направленіе, развитіе и выраженіе характера каждаго Государства, на отношеніе характера его къ его устройству и образованности; и проч.—

Сообразивъ массу вопросовъ, рѣшаемыхъ Физіологіей Государства, сознаемъ, какой долженъ быть ея общій синтезъ:

На основаніи знаній устройства и образованности, самостоятельности и характера каждаго изъ досель бывшихъ Государствъ, должна она развитъ общій идеаль Государства въ его личномъ нормальномъ положеніи, и указать формы, въ какихъ онъ можетъ проявляться подъ зависимостію времени и мѣста и закона личнаго усовершенія Государства.

Часть вторая.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.

Предметъ ея — Государство не подъ зависимостію частныхъ обстоятельствъ времени и мѣста и закона его личнаго усовершенія, а въ отношеніи къ постепенности усовершенствованія всего человѣчества. Она должна объ-

яснить, какъ постепенно развивалась жизнь Государственная въ человечествѣ, въ Государствахъ различныхъ періодовъ его жизни, въ нихъ всеобщемъ нормальномъ положеніи — по ихъ организму и жизненности, самостоятельности и характеру.

Предметъ новый (31); задача, еще ожидающая своего, генія побѣдителя. Если она и имѣла за себя предчувствіе въ древности и въ вѣка позднѣйшіе, то одно только предчувствіе темное, почти дѣтское, предчувствіе души, любящей небо, а не духа познающаго. Только въ XVIII вѣкѣ и только въ Европѣ, въ немногихъ странахъ Европы она заняла умственное любопытство немногихъ ученыхъ мыслителей, какого-нибудь Вика (32), Тюрго (33), Канта (34) или Гердера (35), — и только съ недавнихъ поръ стала имѣть общественное вліяніе, и то слабое, на одинъ образованный классъ Европейскій. Задача новая. . .

Она не мечта; но ея рѣшеніе, но форма, въ которой она должна проявляться въ наукѣ, еще долго будетъ казаться мечтой. Мечтой! Следовательно и самая задача должна быть на время брошена, забыта ученою любознательностію? . . . Однако не называютъ-же мечтой Астрономіи; а вся наша земля—песчинка въ безпредѣльности міра. Первые опыты всегда болѣе или менѣе неудачны; но съ увеличеніемъ изслѣдованій, массы и достоинства фактовъ, должно увеличиться постепенно достоинство и важность самыхъ выводовъ: до времени Исторія

Государственности будетъ наблюдать свой міръ непривычнымъ и невооруженнымъ взглядомъ, но придетъ время, и у нее будутъ свои телескопы и Лапласы.

Разсматривая дѣло въ настоящемъ положеніи, найдутъ затрудненія, много зависящія отъ воли и внимательности самихъ ученыхъ. Главныхъ два :

1. История Государственности, будучи частью Теоріи Политической, есть вмѣстѣ и часть Исторіи человѣчества, и еще притомъ часть важнѣйшая. Какъ-же глядятъ ученые на Всеобщую Исторію человѣчества? — Они изучаютъ, они пишутъ Всеобщую Исторію человѣчества, — и забываютъ о человѣчествѣ, о всеобщности; они кое-что расскажутъ о древней Индіи, о Китаѣ, о Западѣ Азіи, Египтѣ, Греціи, Римѣ, Новой Европѣ и тѣхъ народахъ, съ которыми она имѣла связи, — и смѣло называютъ свой рассказъ Исторіей Всеобщей; они вообразили разъ на всегда, что человѣчество идетъ путемъ съ Востока на Западъ (36), или что Исторію Всеобщую можно дѣлить на Древнюю, Среднюю и Новую, — и повторяютъ безъ размысленія свою ошибку, какъ неопровержимую истину (37), — и не думаютъ о томъ, что человѣчество распространялось на Востокъ столько-же какъ и на Западъ, что ихъ Древняя Исторія есть Исторія немногихъ народовъ, извѣстныхъ ученымъ Греціи и Рима, съ немногими добавленіями, а Средняя и Новая ограничиваются народами почти одной Евро-

ты. Всѣ, самые великіе мыслители имѣютъ такое ограниченное понятіе, такой близорукій взглядъ на Исторію — Астъ (38) и Гегель (39), Гесренъ (40) и Миллеръ (41), не менѣ Изелина (42) и Гердера (43), Тюрго (44) и Кондорсе (45). Не мудро было появиться сравненію чловѣчества съ мужемъ, переживающимъ теперь 4й или 5й вѣкъ своего мужества (46), — или понятію Гегелистовъ о четырехъ началахъ развитія всемірнаго духа, проявленныхъ міромъ Востока, Греціи, Рима и Германіи (47), — или понятію Мишле, вѣрящаго, что голова Европы и современнаго чловѣчества есть Франція, потому что она будто-бы дальше всѣхъ странъ на Западъ (48). Уже-ли эти странныя взгляды не сами высказываютъ свою неправильность, односторонность? Или эти ужасные выпуски и сокращенія во Всеобщей Исторіи зависятъ отъ того-же, отъ чего нѣкоторые частныя Историки позволяютъ себѣ называть безжизненными тѣ вѣка въ жизни народовъ, которыхъ лѣтописи безжизненны? За чѣмъ-же ограничиваться Лѣтописями? — Исторія Всеобщая, Исторія чловѣчества должна быть Исторіей всего рода чловѣческаго, а не нѣкоторыхъ народовъ, по случаю болѣе извѣстныхъ нежели другіе. Что-бы понять всеобщность Исторіи чловѣчества, нужно быть не гениемъ, не высокоученымъ Европейцемъ; скорѣе не нужно быть имъ, что-бы не увлечься какою нибудь модной системой, но имѣть правое сердце, и въ сердцѣ сочувствіе ко всему

человѣчекому, и въ умѣ естремленіе сознать всеобщность, сознать человѣчество, разгадать старое изрѣченіе, что »homo sum — nihil humani a me alienum puto«.— Но, скажутъ иные, всеобщность Исторіи понятна, и неисполнима.— Пусть не неисполнима теперь, но пусть будетъ видно хоть етараніе уменьшить мѣру этой временной неисполнимости. Пусть лучше будутъ пробѣлы въ Исторіи, чѣмъ вѣрять и доказывать, что ихъ нѣтъ, вѣрять и доказывать только изъ того, что пробѣлы досадны. — Исторія Государственности почти невозможна до тѣхъ поръ, пока не уяснятся мысли о Всеобщей Исторіи, пока не получить веей должной обширности идея о человѣчествѣ, о его судьбахъ.— Впрочемъ Исторія имѣетъ уже такой богатый запасъ фактовъ, масса ихъ такъ возрастаетъ, что можемъ смѣло надѣяться счастливыхъ попытокъ, надѣяться, ожидать, требовать, — и слѣдствіемъ ихъ будетъ Исторія Государственности, начала ея.

2. Исторія человѣчества есть Исторія его усовершенствованія, его образованія и проевѣщенія, успѣховъ его разума, есть Исторія его еудебъ при возвышеніи съ одной степени на другую, высшую: слѣдовательно ея главный долгъ — слѣдить эти переходы, эти степени, изъясняя причины, разгадывая слѣдствія; слѣдовательно чѣмъ гдѣ меньше было переходовъ со степени на степень, тѣмъ тѣ етраны и вѣка меньше важны, меньше занимательны для Исторіи. Такъ; но, оеопыываясь на этой истинѣ, куда

доходятъ Историки съ своими выводами? Они видятъ и наблюдаютъ успѣхъ только у себя, вокругъ себя, только успѣхъ сословій, къ которымъ сами принадлежатъ, не видя, не предполагая успѣховъ въ остальныхъ сословіяхъ; судятъ о цѣломъ народѣ по одному высшему его классу, по представителямъ, и объ этомъ высшемъ классѣ по сравненію съ высшимъ классомъ своего народа. Этого мало: судя объ образованіи и просвѣщеніи народа по одному высшему классу его, и не видя въ высшемъ классѣ народовъ должной по ихъ мнѣнію степени образованія и просвѣщенія, весь народъ, много народовъ вставляютъ въ разрядъ дикихъ, неусовершенствующихся и даже иногда не имѣющихъ и силъ усовершенаться. Что-же выходитъ изъ этого? Всѣ народы, которыхъ климатъ принуждаетъ быть въ одеждѣ или въ пищѣ мѣтѣ разборчивыми нежели Европейцы, называются дикими; всѣ, не исповѣдующіе Христіанской, Іудейской или Мугаммеданской религіи, считаются идолопоклонниками; и т. д. — Таковы-то выводы Историковъ! Но ужс-ли мало еще доказательствъ, какъ эти выводы ложны? Ужс-ли мало еще опытовъ, что-бы увѣриться, что нѣтъ метода ошибочнѣе, одностороннѣе, какъ методъ судить о народахъ только по ихъ представителямъ, о судьбахъ народовъ только по судьбамъ одного ихъ высшаго сословія? Ужс-ли еще не очевидно, что народы новой Европы, за исключеніемъ ихъ высшихъ классовъ, малыиъ выше почти всѣхъ остальныхъ

народовъ новыхъ, и по просвѣщенію, и по образованію; а если нѣкоторые и замѣтно выше, то очень немногіе и съ недавнихъ временъ, равнымъ образомъ если ссть дѣйствительно дикіе, то число ихъ также невелико уже въ наше время (49). И между тѣмъ предразсудокъ торжествуетъ. — Впрочемъ и тутъ есть уже побѣда, какъ ни малозначуща она, есть успѣхъ въ мнѣніи, есть стремленіе къ исправленію, хотя у немногихъ: Исторія народная начинаетъ пробиваться сквозь исторію представителей и высшихъ сословій; наблюденія путешественниковъ, непрерывно распространяющіяся, начинаютъ дѣйствовать на умы въ пользу народовъ, которыхъ привыкли называть дикими или полу-дикими, — и свѣтъ истины выказываетъ себя всюду. — Такимъ образомъ и это второе затрудненіе, столь важное въ дѣлѣ всеобщности Исторіи, должно быть побѣждено; а побѣда укажетъ на возможность истинной Исторіи Государственности.

Какой-же объемъ и содержаніе ей приличны? Какіе вопросы ей принадлежать?

Государственная жизнь всего рода человеческого, — вотъ объемъ и содержаніе Исторіи Государственности; и вотъ правила, которыми должно руководствоваться при взглядѣ на этотъ объемъ и содержаніе:

1. Не нѣкоторые народы, а *всѣ*, проявившіе Государственную жизнь хоть въ зачалахъ, къ какому-бы племени они ни принадлежали;

должны имѣть мѣсто въ Исторіи Государственности.

2. И мѣсто это принадлежитъ не высшимъ сословіямъ народовъ, а *всей народнои массѣ*, болѣе массѣ нежели избраннымъ.

Что-же до суммы вопросовъ, принадлежащихъ Исторіи Государственности, то они касаются всѣхъ элементовъ внѣшней и внутренней Государственной жизни — Государственного устройства и общественной образованности столько-же, сколько Государственной самостоятельности и характера Государствъ. — Въ слѣдующихъ четырехъ параграфахъ я попытаюсь представить въ общемъ очеркѣ положенія и вопросы Исторіи Государственности, сообразно съ современнымъ состояніемъ изслѣдованій.

§ I.

Устройство Государства.

Изслѣдуя Государственное устройство, Исторія Государственности должна имѣть цѣлю — разгадать *основныя причины и образы его развитія*, усовершенствованія и вліянія на челоѵчество.

I. Важнѣйшія *причины* усовершенствованія Государственного устройства заключаются въ дѣйствиі постепеннаго измѣненія соотношеній между народами, въ дѣйствиі народности, въ существѣ ихъ измѣняемости, и цѣли ихъ непрерывныхъ измѣненій.

Изслѣдованіе дѣйствій постепеннаго измѣненія соотношеній между народами приводитъ къ изученію основаній и образовъ сближенія народовъ другъ съ другомъ, ихъ взаимнаго постепеннаго породненія между собою, какъ внѣшняго — формальнаго, такъ и внутренняго — реального, — т. е. къ изученію основаній и образовъ расселенія и переселенія народовъ, системъ колонизацій, бореній и союзовъ между народами, системъ завоеваній однихъ народовъ другими, реформъ политическихъ и релігиозныхъ — какъ необходимыхъ условій етолкновенія различныхъ народностей, и наконецъ самаго породненія народовъ родствомъ кровнымъ въ жизни сѣмейной и родствомъ духовнымъ въ дѣлѣ общежитія и общественной образованности.

Важнѣйшее дѣйствіе постепеннаго измѣненія соотношеній между народами есть измѣненіе народностей — характеровъ и наклонностей, правовъ и обычаевъ народовъ. Изученіе этой измѣняемости народностей, изученіе философское ея законовъ, ея направленія и цѣли, покажетъ, что она отнюдь не столь маловажна въ общемъ подвигѣ жизни человѣчества, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда, — что эта измѣняемость, повидимому умножая разнообразіе племенъ, дробя народности, имѣетъ напротивъ того цѣль высокую уничтоженія всякаго разнообразія, всякой раздѣльности въ родѣ человѣческомъ, цѣль высокую приведенія народностей къ общей формѣ *человѣчности*, и наводитъ на мысль надежды, что печать про-

исхожденія, разнообразящая народы, будетъ мало-по-малу стерта, что вліяніе климатовъ будетъ побѣждено, что человѣчество восторжествуетъ надъ вещественной природой, сколько это нужно для его возвеличенія.

II. Разсмотрѣніе *образовъ* развитія Государственнаго устройства приведетъ къ рѣшенію огромнаго вопроса: — Какъ вся система гражданскаго и политическаго постановленія, и въ законахъ — обычаяхъ, и въ законахъ письменныхъ, становилась точнѣе, опредѣленнѣе, безпрерывно общѣ для всего рода человѣческаго? — Взглянемъ на Европу, Америку, Сѣверъ и Югъ Азій, Сѣверъ и Югъ Африки, островныя колоніи, словомъ — на всѣ стороны земнаго шара, гдѣ Европейскіе народы могли имѣть вліяніе, — не одну-ли и ту-же систему Государственнаго устройства, покрайней мѣрѣ вообще, съ частными, мѣстными видоизмѣненіями увидимъ тамъ повсюду? Мугаммеданская часть рода человѣческаго и другая часть, еще болѣе огромная, Буддійская, представятъ наблюдателю подобное зрѣлище. Было-ли это прежде? отъ чего-же такъ нынѣ, и не такъ было? — Не отъ того-ли, что зданія Государственнаго устройства имѣютъ тамъ повсюду одно основаніе — не столько произволъ частный, мѣстный, сколько природа человѣка вообще, требованіе человѣчества. Взглянемъ на направленіе законодательствъ въ этихъ странахъ, на характеръ и самую форму законовъ: увидимъ почти одно и то-же. Сравнимъ настоящее съ

прошедшимъ: кромѣ разнообразія началъ и системъ найдемъ въ прошедшемъ и неминуемое слѣдствіе разнообразія — неопредѣленность, шаткость, не говоря уже о вліяніи евокорыстія, частнаго эгоизма, о мелочности и слабости вниманія ко благу народа и челоуѣколюбія.

§ II.

Общественная образованность.

Вопросъ, рѣшаемый Исторіей Государственности касательно общественной образованности, вообще таковъ: — Какъ возрастала она и обобщалась для всего рода челоуѣческаго — во-первыхъ въ евоихъ *нуждахъ и средствахъ*, во-вторыхъ въ своемъ *составѣ*?

I. Въ отношеніи къ *нуждамъ и средствамъ*, удовлетворяющимъ нужды общественной жизни, дѣлятъ обыкновенно всѣ народы на три порядка: на народы дикіе, кочующіе и осѣдлые — болѣе или менѣе образованные. Это раздѣленіе, сколь ни просто оно, имѣетъ твердое основаніе въ постепенности развитія требовательности и производительности, глубокой смелости, и заслуживаетъ быть вполне, тщательно и подробно разсмотрѣннымъ, доказаннымъ, и развитымъ наукой . . . Не Государственною жизнью началъ свою жизнь родъ челоуѣческій; сосѣди первыхъ Государственныхъ обществъ были дикари и номады. Число Государствъ увеличивалось, увеличивался ихъ объемъ, жизнь Государственная

разпространяея, и съ тѣмъ вмѣстѣ слабѣя жизнь не-Государственная: дикарство уступало мѣсто кочеванью, кочеванье жизни осыдлой. Таковы грани внѣшняго развитія общественной образованности: было и будетъ и ея внутреннее развитіе. Европа и Америка, Китай и Японія имѣютъ счастливый удѣлъ проявить это развитіе въ высокой степени, не ограниченное въ тѣсномъ кругѣ однихъ высшихъ сословій общества, но выражающееся во всей массѣ народонаселенія, не сжатое въ объемъ нуждъ и средствъ только животной, плотской жизненности, но свѣтлующее лучами умственнаго и нравственнаго благосостоянія народовъ. И не въ нашихъ-ли глазахъ совершается это внутреннее движеніе Государственной образованности, не вокругъ-ли насъ, не среди-ли насъ? — Довольно бросить бѣглый взглядъ на промышленность и просвѣщеніе временъ минувшихъ, довольно сравнить бывшее съ настоящимъ по однимъ общимъ чертамъ, что-бы увидѣть самую рѣшительную разницу, самые разительные результаты. Могутъ сказать: — тутъ общественная образованность подвигается видимо впередъ, но тамъ она падаетъ, пала, и сколько разъ уже падала подъ гнетомъ дикарства; Иерусалимъ, Персеполь, Пальмира — среди пустынь, среди становницъ племенъ дикихъ или полудикихъ, заустыла Эллада, и не мы-ли изумляемся Помпей? — Да, «часто — повторяя слова Окелла — часто Эллада дичала, часто и будетъ дичать не только отъ набѣговъ вар-

варовъ, но и по закону природы, — по Элладе, а не человечество. Погибли древнія проявленія общественной образованности, но не сама общественная образованность, — и ея новыя проявленія какъ богаче, какъ величественнѣе древнихъ въ своихъ слѣдствіяхъ! Говорятъ объ Элладѣ; но что было вокругъ Эллады? Не дичь-ли и природы, и человечества? да и внутри Эллады не часто-ли можно было встрѣтить эту дичь? Нынѣ уже не время искать подобныхъ зрѣлищъ на земномъ шарѣ . . . Каковъ-же былъ путь развитія образованности въ ея пущахъ и средствахъ съ години зачала Государственной жизни до разцвѣта Эллады и отъ ея разцвѣта до разцвѣта нашей новой Европы? — Этотъ вопросъ стоитъ отвѣта въ наукѣ: Исторія Государственности рѣшить его въ отношеніи политическомъ, оставивъ многія подробности Этнологіи и другимъ наукамъ, и занявъ у нихъ много важныхъ результатовъ. Главное условіе, главное правило при изслѣдованіяхъ сего рода, какъ и вообще въ наукахъ Политическихъ, должно быть такое: — Наблюдайте общества во всемъ объемѣ ихъ народонаселенія, а не въ нѣкоторыхъ классахъ общества. Къ сожалѣнію, это правило слишкомъ рѣдко соблюдается: обыкновенно бываетъ, что доказываютъ на пр: просвѣщеніе народа просвѣщеніемъ одного высшаго класса, оставляя въ тѣни сословія низшія, и напротивъ, изображая грубость и нечужество народа, высшій, наиболее просвѣщенный классъ его, скрываютъ

за черпю. — Другое не менше важное правило для изслѣдователя развитія общественной образованности требуетъ отъ него — разсматривать общественную образованность во всякомъ Государствѣ съ общей человѣческой точки зрѣнія, а не съ той точки, которую приготавлиютъ для него его мѣстные отношенія къ обществу, среди котораго онъ воспитанъ, къ системѣ просвѣщенія, распространенной въ этомъ обществѣ. Правило необходимое для того, кто нежелаетъ имѣть взглядъ односторонній.

II. Еще важнѣе вопросы рѣшаются Исторіей Государственности при изслѣдованіи общественной образованности въ ея *составѣ*, особенно духовной силы и доблести народа. Понятія о силѣ и доблести союзовъ народныхъ, какъ должна ихъ разсматривать Физіологія Государства, изложены уже выше. Пользуясь ея выводами, Исторія Государственности изъясняетъ постепенное возрастаніе духовной силы и доблести въ народахъ Государственныхъ по всему пути жизни рода человѣческаго. Это возрастаніе было: можно вспомнить и здѣсь Эмаду и Эминовъ, раздѣльность и мелочность ихъ племенъ и сословій, ихъ Пенестовъ или Илотовъ, ихъ неумолкавшія междоусобія, — и народъ-же Эмады былъ одинъ изъ главныхъ представителей духовной силы и доблести древняго Европейскаго міра... Вообще, изслѣдуя постепенное возрастаніе духовны силы и доблести, должно обращать внима-

ше на усиленіе Государствъ въ отношеніи къ пространству ихъ земель и объему народонаселенія, далѣе въ отношеніи къ долговременности ихъ существованія, и потомъ на постоянное сближеніе въ нихъ племень и сословіи, на облагороженіе жизни свмейственной, на отношеніе между мужскимъ и женскимъ поломъ, между родителями и дѣтьми и вообще между родственниками. —

Не менѣе важныя вопросы и выводы принадлежатъ Исторіи Государственности и при разсмотрѣніи жизненности правительства по его нуждамъ и средствамъ, по его духовной силѣ и доблести....

§ III.

Самостоятельность Государствъ.

По самостоятельности Государства можно раздѣлить такимъ образомъ:

— Одни изъ нихъ *совершенно самостоятельны* и по своему политическому и гражданскому устройству, и по своей общественной образованности, — могутъ одиночествовать, не нуждаясь въ пособіи другихъ обществъ. Таковы могли быть первыя Государства, окруженныя пустынями или стойбищами народовъ грубыхъ и невѣжественныхъ, и немѣвшія сношеній между собою. Въ наше время едва-ли возможна такая самостоятельность даже для Китая или Японіи.

— Другія Государства въ устройствѣ, въ духовной силѣ и доблести жизни общественной могутъ сохранять полную самостоятельность, и *зависимы болѣе или менѣе* отъ другихъ Государствъ по средствамъ, удовлетворяющимъ пуждамъ общественной образованности, по промышленности и просвѣщенію, — и пр. Таковы всѣ важнѣйшія Государства нашего времени: всѣ сообща они имѣютъ нынѣ сильнѣйшее вліяніе на родъ человѣческій. —

Есть наконецъ Государства *несамостоятельныя* въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ ни по гражданскому и политическому установленію, ни по промышленности и просвѣщенію: сами по себѣ они ничего не значать, сильны только въ союзѣ государственнаго и даже сѣмейнаго общезитія съ другими Государствами, и если имѣютъ что свое пераздѣльное, то развѣ одну мѣстность требованій народности и государственности. Таковы союзы Государствъ Сѣверной Европы и Америки. Подобнаго рода Государства бывали до нашего времени обыкновенно менѣе другихъ, и часто подчинены одному изъ среды своей болѣшему или сильнѣйшему; впрочемъ почему не ожидать, что современемъ и большія Государства вступятъ въ такіе-же союзы.

Вотъ три разряда Государствъ по степени ихъ самостоятельности. Это различіе указываетъ на постепенность развитія самостоятельности въ государственной жизни всего человѣчества,—на вопросъ, который долженъ быть рѣшенъ Исторіей Государственности въ отноше-

ни къ этому важному предмету изслѣдованій:— Какъ самостоятельность Государствъ съ одной стороны была все болѣе требовательна, съ другой все болѣе зависима отъ воли человѣчества; какъ развивалась между Государствами идея союзовъ и съ нею вмѣстѣ идея государственнаго равновѣсія? —

Этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ особенною частію Исторіи Государственности— Дипломатической Исторіей; но какъ-же долженъ быть онъ рѣшенъ? — Исторія Дипломатическая была доселѣ болѣе лѣтописью политическихъ переговоровъ, договоровъ и союзовъ, перемірій и мировъ, нежели истинной Исторіей, оживленной глубокою, твердою мыслию. Мало того, что взглядъ на Исторію Дипломатическую былъ во-все нефилософскій, самый даже объемъ этой Исторіи, въ отношеніи къ массѣ фактовъ, ей принадлежащихъ, былъ такъ-же бѣденъ, малъ, тощъ, какъ объемъ келейной лѣтописи среднихъ вѣковъ. Что-бы Исторія Дипломатическая была, чѣмъ можетъ и должна быть, надобно, кажется, дать ей приличный кругъ изслѣдованій и приличное содержаніе, — не ограничить ее нѣсколькими народами старой и новой Европы, ни однимъ изложеніемъ кабинетно-политическихъ сношеній между Государствами, но предоставить ей изслѣдованіе развитія самостоятельности во всѣхъ Государствахъ всѣхъ странъ и вѣковъ, и притомъ оживить ее мыслию философскою, мыслию сознанія, мыслию истины и убѣжденія.

Какая-же мысль может ей дать болѣе важности и возвышенности, какъ не глубокая, пророческая мысль того мыслителя Германіи, который върилъ, что современемъ весь родъ человѣчскій долженъ будетъ явить собою одно гигантское стройное цѣлое по государственному устройству и общественной образованности, одно т. с. всемірное Государство (50).

Кстати сказать о всемірномъ Государствѣ. Желаніе осуществить мысль о немъ, столь часто занимавшее умы мыслителей и честолюбцевъ, политиковъ и завоевателей, не должно быть разсматриваемо какъ случайность. Оно имѣетъ въ жизни рода человѣческаго важное значеніе, — и изслѣдованіе постепеннаго развитія, усиленія и разобщенія этого желанія равно и попытокъ исполнить его должно занять видное мѣсто въ Исторіи Дипломатической. Сюда-же принадлежить подробное разсмотрѣніе развитія духа завоевательности въ Государствахъ и даже отчасти въ обществахъ, достигшихъ общежитія государственнаго.

§ IV.

Х А Р А К Т Е Р Ъ   Г О С У Д А Р С Т В Ъ .

Не менѣе, если даже не болѣе, любопытные и важные вопросы рѣшить Исторія Государственности и при изслѣдованіи характера Государствъ. Характеръ Государства, какъ было сказано, опредѣляетъ степень и значеніе

его самостоятельности въ системѣ Государствѣ, къ которой оно принадлежитъ по времени и мѣсту, и вообще въ человечествѣ. Во внѣшнемъ своемъ проявленіи онъ есть могущество Государства; по внутренней своей силѣ онъ есть идея этого Государства. Въ отношеніи къ характеру, Государство можно сравнить съ человекомъ: что могущество для Государства, то физическое совершенство для человека, — что въ человекѣ душа, умъ, то въ Государствѣ идея; самый совершенный человекъ былъ-бы тотъ, который-бы соединилъ въ себѣ всѣ совершенства физической и духовной своей природы, — такъ и Государство. Государства по характеру различны, — и очень явственны три главныя степени сего различія:

— Одни Государства *могущественны*. Военственность и завоевательность суть самыя общія черты этого могущества: таковъ былъ Римъ.

— Другія *сильны промышленностію и просвѣщеніемъ*, или отдѣльно, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ, въ большей или меньшей мѣрѣ. Таковы древняя Эллада, Италія среднихъ вѣковъ, Германія и пр.

— Третьи *сильны и силой физической, и силой устройства, и силой общественной образованности*. Таковы всѣ главныя Государства Новой Европы.

Впрочемъ эти три степени развитія характера Государствъ суть самыя общія: есть много второстепенныхъ, и наконецъ нельзя

не замѣтить, что всякое изъ Государствъ имѣетъ свой особенный характеръ, свои отличительныя черты, болѣе или менѣе рѣзкія.

Разсмотрѣніе сихъ отличій въ характерахъ Государствъ, въ отношеніи къ степенямъ развитія характера, чрезвычайно важно. Пусть представляютъ себя всѣ, досель бывшія, Государства по ихъ характерамъ, — и нельзя будетъ не увидѣть, что характеры Государствъ послѣдующаго періода многостороннѣе, величественнѣе характеровъ Государствъ періода предъидущаго. Первое Государство, конечно, всего менѣе проявляло идею Государства, хотя и было оживлено ею: ему не гдѣ было выразить своего характера, и характеръ былъ слабъ, грубъ, одностороненъ. Новыя Государства, затѣмъ появившіяся, болѣе выразили собою и въ себѣ Государственности, болѣе развили, болѣе выразили свой характеръ. Государства смѣнялись, Государственность проявлялась все болѣе и въ объемъ и въ содержаніи, въ той-же мѣрѣ развивались Государства и въ характеръ. Странно, если не безумно желать въ наше время возврата времени минувшаго, желать, что-бы Государство въ нашъ вѣкъ по характеру было только такимъ, какимъ было въ древности. Идеаль Государства древнихъ, идеаль характера Государствъ древнихъ уже не годится для насъ; нашъ идеаль Государства и характера Государства не будетъ годиться въ свое время, когда онъ станетъ полнѣе, выразительнѣе.—Какъ-же постепенно характеръ

Государствѣ становился величественнѣе, многостороннѣе, требовательнѣе въ своемъ стремленіи расширять кругъ своихъ дѣйствій, свое вліяніе, и успѣшнѣе въ достиженіи цѣли своего стремленія? — Таковъ вопросъ, рѣшаемый Исторіей Государственности касательно характера Государствѣ, — вопросъ важный, одинъ изъ важнѣйшихъ во всей Теоріи Политической. И онъ указываетъ на мысль надежды — о соединеніи всего рода человѣческаго въ единое стройное цѣлое. —

Очевиденъ общій синтезъ Исторіи Государственности:

На основаніи знаній устройства и образованности, самостоятельности и характера каждаго изъ досель бывшихъ Государствѣ, она должна опредѣлить отношеніе идеи Государства вообще къ постепенности усовершенствованія всего человѣчества, должна показать ходъ развитія жизни Государственной въ человѣчествѣ, ходъ его обобщенія съ самимъ собою.

ПРИМЪЧАНІЯ

- (1) Древніе Философы Греціи. См. напр. *Аристотелъ* „о Политикѣ“ книгу I, главу 1.
- (2) И *Гердеръ* такъ думалъ. *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. Buch IX. § IV.* Уже нечего упоминать о Шлецерѣ.—Подобное мнѣніе распространили въ наше время во Франціи Ройе-Колларъ и Гизо. См. *Guizot, Cours d'Histoire moderne. Histoire de la civilisation en Europe. Brux: 1835. стр. 26—27.*
- (3) *Жанъ-Жакъ* — *Contrat social.* напр. *livre 1, ch. 3* и слѣд.
- (4) *Макиавелли, il Principe* — *passim.*
- (5) Не ссылаясь на Г-жу Сталь, Сисмонди, Шлегеля, Дюгальда Стюарта, Маколея, Авенеля,—ни на Роское,—ниже на Лерминье или Вейцеля,—можно сослаться на *Гентилиса—Delegationibus. Lond. 1585. Lib. III. cap. IX.*
- (6) Если еще и опровергаютъ Жанъ-Жака, то безъ всякаго труда. См. *Ch. Conte, Traité de Legislation. Paris. 1826. I. стр. 153* и слѣд.
- (7) Довольно вспомнить *Destutt de Tracy, Commentaire sur l'Esprit des lois. Paris. 1819.*

- (8) A. Müller. Von der Idee des Staates. Dresd. 1809. стр. 8—9 и 16.
- (9) Herder, Ideen. I Buch. § 1.—II Buch §§ II, III, IV.—III Buch § 1. и пр.
- (10) Vico. La Scienza nuova. Lib. I. Cap. III и IV и пр. Kant. Idee zu einer allgemeinen Geschichte. IIIer Satz. и пр.
- (11) Иоаннъ Грозный. Первое посланіе Князю Курбскому. Сказанія К. Курбскаго. С. П. Б. 1834. II. стр. 40. Политическую Философію Грознаго стоитъ изучать какъ и все его царствование: не даромъ самъ Петръ великій чтить его память, какъ великаго Государя.
- (12) Mone, Historia Statisticae. Louvain. 1828. Періодъ 1-й.
- (13) F. Sansovino, Del governo e amministrazione de diversi regni e republiche cosi antiche come moderne. Venetia. 1513.
- (14) Achenwall. Abriss der Staatswissenschaften. Göttingen. 1740.
- (15) Считаая бесполезнымъ отмѣчать сочиненія сихъ Статистовъ, всѣмъ извѣстныя, не можемъ не замѣтить два очень важныя сочиненія, недавно выпедшія: — *Quetelet*, Essai de physique sociale. Brux. 1835. II. vol. — *Schubert*, Hand-

- buch der allgemeinen Staats-Kunde. Königsberg. 1835. I. B.
- (16) *Bacon*, De augmentis scientiarum. Lib. 2. cap. 4.—*Vico* помнилъ это дѣленіе:—Principes de la Philosophie de l'Histoire. Paris. 1827. стр. 29. L. I. C. II. ах. 10.
- (17) Сочиненія ихъ всѣмъ извѣстны.
- (18) *Weitzel*, Geschichte der Staatswissenschaft. Stuttgart. 1832. I. Theil. стр. 54 и слѣд.
- (19) О сочиненіи *Брута*, т. е. Губерта Ланге, можно читать — *Bayle*, Dictionnaire historique. Rotterdam. 4-е изд. стр. 2939 и слѣд.—*Condorcet*, Bibliotheque de l'homme public. Paris. 1790. III. стр. 101 и слѣд.
- (20) *Botero*, della ragion di stato. Venetia. 1589. Сочиненіе, напрасно забываемое.
- (21) *Bodin*, de Republica. Francofurt: 1622.—Источникъ *Монтескьё*.
- (22) *Hobbes*. De cive—1642. Leviathan, seu de civitate ecclesiastica et civili — 1651. Опредѣленіе *Левіаѳана*, т. е. Гражданскаго общества, не можетъ быть незамѣчено.
- (23) *Leo*, Studien. 1835. — Нельзя еще не вспомнить за годъ предъ тѣмъ вышедшаго въ Парижѣ страшнаго сочиненія *Бюше* Introduction

- à la science de l'histoire. Edit. de Bruxelles. T. I. стр. 123 и слѣд. *Physiologie sociale*.
- (24) Хотя и не всегда и не вездѣ. Для большей части Германскихъ Политическихъ писателей „Recht und Wohlfahrt sind die beiden höchsten Bedingungen alles Staatslebens“. *Pölitz, Die Staatswissenschaften im Lichte unsrer Zeit*. Leipzig. 1827. I. 2. § 2-3. Въ такомъ-же духѣ написано и сочиненіе *Tenna, Essai sur la Théorie de la vie sociale*. Strasbourg. 1835. T. I. См. стр. 3 и слѣд. Для Автора la théorie de la vie sociale est identique à la philosophie du droit.
- (25) *Иоаннъ Грозный*. Первое посланіе К. Курбскому: idem, стр. 54.
- (26) *Guizot, Histoire de la civilisation de l'Europe*. См. въ Журн. Министерства Народ. Просвѣщенія. 1834. I. стр. 431—433; въ подлинникѣ—же édition de Bruxelles. 1835. стр. 8-10.
- (27) *Ch. Comte. Traité de legislation*. Paris. 1827. I. стр. 28 и слѣд.
- (28) См. между прочимъ: *Lesson, Histoire naturelle des mammiferes etc. Races humaines*. I. Paris. 1834. стр. 247. и пр.
- (29) *Kant. Kleine Schriften*. Neuwied. 1793. стр. 9-10 и слѣд. 17 и слѣд.

- (30) *Hegel*, Grundlinien der Philosophie des Rechts. Berlin. 1821. стр. 317.
- (31) *Carus*, Ideen zur Geschichte der Menschheit. Leipzig. 1809. стр. 10 — 16. — *Buchez*, Introduction à la Science de l'histoire. Bruxelles. 1835. I. стр. 51 и слѣд.
- (32) *G. V. Vico*, La Scienza nuova. 1725—1744.
- (33) *Turgot*. Oeuvres. Paris. 1808. Tome 2-е. Тутъ помѣщены его разсужденія (1750—1754 года): Discours sur les avantages que l'établissement du christianisme a procurés au genre humain,—Discours sur les progrès de l'esprit humain,—Plan d'histoire universelle и пр.
- (34) *Kant*, Idee zu einer allgemeinen Geschichte, 1784.
- (35) *Herder*, Ideen zu einer Philosophie der Geschichte der Menschheit. 1784.
- (36) Шлоссеръ, повидимому, былъ ближе другихъ къ заключенію противному; но и онъ остался при этомъ старинномъ заблужденіи. См. Histoire Universelle de l'Antiquité. Paris. 1828. I. стр. 84.
- (37) *Гееренъ* даже доказываетъ ее. См. Руководство къ познанію Древней Полит. Исторіи. Рус. переводъ. Москва. 1856. стр. 4—5.
- (38) *Астъ*. См. Москов. Вѣст. 1828. IV. стр. 217.
- (39) *Hegel*, Grundlinien. стр. 350 и слѣд.

- (40) *Heeren*, Handbücher. —
- (41) *Миллеръ*. XXIV Bücher der allg. Geschichte—
Оглавление.
- (42) *Iselin*. Ueber die Geschichte der Menschheit.
Carlsruhe. 1781.
- (43) *Herder*, Ideen. Оглавление.
- (44) *Turgot*. Plan de l'histoire—passim.
- (45) *Concorcet*. Esquisse d'un tableau des progrès de
l'esprit humain — Первые девять эпохъ.
- (46) *Adelung*, Versuch einer Geschichte der Cultur.
Leipzig. 1782.
- (47) *Hegel*, Grundlinien. стр. 350 — 355.
- (48) *Michelet*. Introduction à l'histoire universelle.
Bruxelles. 1835. стр. 9 и 76.
- (49) *Lesson*, Histoire générale des mammifères. *Ra-
ces humaines*. I. Paris. 1834. стр. 301.
- (50) *Kant*, Kleine Schriften, стр. 12 и слѣд.

ОСНОВНЫЯ МЫСЛИ

разсужденія

о сущности и содержаніи Теоріи въ наукахъ
Политическихъ.

(1)

Науки Политическія раздѣляются на двѣ главныя отрасли:

а. Предметъ наукъ Политическихъ *Практическихъ* или *Политической Практики* — изслѣдованіе сущности и средствъ благосостоянія въ Государствахъ общественнаго и домашняго.

б. Предметъ наукъ Политическихъ *Теоретическихъ* или *Политической Теоріи* — изслѣдованіе Государства и вообще Государственной жизни рода человѣческаго, какъ явленія Природы,

(2)

Основная идея Теоріи Политической есть идея о Государствѣ въ нормахъ его бытія и жизни въ его отношеніи къ самому себѣ и въ отношеніи ко всему роду человѣческому, къ его усовершенствованію, определяемому съ одной стороны развитіемъ разума, съ другой — развитіемъ общенія.

(3)

Сущность Теоріи Политической заключаетъ въ себѣ не только синтезъ истинъ о Государствѣ вообще и о формахъ его личнаго существованія, но и синтезъ истинъ о Государственной жизни рода человѣческаго: отсюда ея раздѣленіе на двѣ части, изъ которыхъ первая можетъ быть названа *Физиологіею Государства*, а вторая *Исторіей Государственности*.

(4)

I. ФИЗИОЛОГІЯ ГОСУДАРСТВА рѣшаетъ вопросъ: — Что есть Государство въ личномъ нормальномъ положеніи — по *организму* и *жизненности*, по *самостоятельности* и *характеру*?

(5)

Она можетъ рѣшать его *фактически* и *философски*. Ей преимущественно принадлежитъ рѣшеніе *Философское*; а *Фактическое* — *Статистикъ* *Прагматической* и *Политической* *Исторіи*.

(6)

1. *Организмъ* Государства долженъ быть разсматриваемъ столько-же въ *основныхъ* причинахъ его бытія и видоизмѣненій; сколько и въ *системѣ*.

(7)

а. — Разсматривая *основныя* *причины* бытія и видоизмѣненій устройства Государственного *Физиологія* Государства обратитъ вниманіе съ *одной* *стороны* на племенное и климатическое развитіе

народа въ Государствѣ, съ *другой* на его Историческую жизнь.

(8)

б. — Разсматривая *вистему* Государственнаго устройства, она изслѣдуетъ Государственное постановленіе, не ограничиваясь одними Кодексами или Собраніями законовъ, его опредѣляющихъ, но вникая въ его состояніе на самомъ дѣлѣ.

(9)

2. *Жизненность* или общественная образованность разсматривается *вопервыхъ* по ея нуждамъ и средствамъ, имъ удовлетворяющимъ, *вовторыхъ* въ ея составѣ.

(10)

а. — 1) *Нужды физическія* опредѣляются потребностями имѣть пищу, одежду и жилища; *нужды духовныя* потребностями мысли и чувства, потребностями истины, добра и изящнаго.

— 2) *Средства*, удовлетворяющія симъ нуждамъ суть: *промышленность* (земледѣліе, ремесла, мануфактуры, искусства, торговли) и *просвѣщеніе* (вѣра, науки, художества, литература).

(11)

И *нужды* и *средства*, имъ удовлетворяющія, должно разсматривать въ отношеніи ко всей массѣ народонаселенія Государства, къ ихъ *общенародности*.

(12)

в. — Изслѣдованія *состава* общественной образованности опредѣлять :

— 1) Прямое удовлетвореніе физическимъ нуждамъ, — времени препровожденіе и бытъ народа общественный и сѣмейный;

— 2) Духовную силу и доблесть народа, именно: — а) крѣпость союза народнаго по племенамъ, сословіямъ, лицамъ обоимъ половъ и всѣхъ возрастовъ, степень ихъ сродненія и единодушія; — б) систему понятій народа о личности, собственности и пр. — в) систему чувствъ и мыслей народа о добрѣ, истинѣ и изящномъ; — г) нравственность народа.

(13)

3. *Самостоятельность Государства* можно принимать въ двухъ смыслахъ :

а. — въ смыслъ *пространномъ*, какъ самобытность Государства полную, самобытность и Государственнаго устройства, и общественной образованности;

б. — Въ смыслъ *тѣсномъ*, какъ самобытность Государства, ограниченную независимостію народности и Государственности, силы и доблести общественной жизни.

Первая ко второй относится какъ кругъ къ своему центру.

(14)

4. *Характеръ* Государства можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ:

а. — во *внѣшнемъ проявленіи*, онъ — *могущество* Государства;

б. — въ *сущности*, онъ — *идея* Государства, верховный законъ его дѣятельности.

(15)

II. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ рѣшаетъ вопросъ о развитіи жизни Государственной въ человечествѣ, въ Государствахъ различныхъ періодовъ его жизни, въ ихъ всеобщемъ нормальномъ положеніи — по ихъ организму и жизненности, по самостоятельности и характеру.

(16)

Два главныхъ правила, кои должны владычествовать въ Исторіи Государственности:

а. — Не нѣкоторые народы, а *все*, проявившіе Государственную жизнь хоть въ зачалахъ, къ какому-бы племени они ни принадлежали. должны имѣть мѣсто въ Исторіи Государственности.

б. — Мѣсто это принадлежитъ не высшимъ сословіямъ народовъ, а *всей массѣ*.

(17)

1. *Устройство* Государства она разсматриваетъ въ отношеніи къ *основнымъ причинамъ* его развитія и въ отношеніи къ *образамъ* развитія.

а. — Важнѣйшія *причины* развитія Государственнаго устройства заключаются въ дѣйствиі постепеннаго измѣненія соотношеній между народами и народностями, имѣющаго цѣлю — привести всѣ народности къ общей формѣ человѣчности.

б. — *Образы* развитія Государственнаго устройства всѣ имѣють одну, такую-же цѣль — привести его отъ разнообразія системъ и началъ къ общему единообразію, основанному на требованіяхъ человѣчества.

(18)

2. Развитіе *жизненности* Государствъ должно слѣдить въ ея *нуждахъ* и *средствахъ*, потомъ въ ея *составъ*, какъ она въ отношеніи къ нимъ возрастала и обобщалась для всего рода человѣческаго, — обращая вниманіе особенно:

а. — На переходы народовъ изъ состоянія дикарства къ кочеванью и къ осѣлости;

б. — На постепенное развитіе съ начала нуждъ и средствъ жизни физической, потомъ нуждъ и средствъ духовной жизни народа;

в. — На улучшение самой жизни народовъ;

г. — Особенно на развитіе духовной жизни и доблести народовъ въ быту общественномъ и семейномъ — въ отношеніи къ народу, къ мѣсту и ко времени.

(19)

3. Вопросы о развитіи *самостоятельности* Государствъ рѣшаются *Исторіей Дипломатической*, по Исторіей, а не Лѣтописью переговоровъ, договоровъ, мировъ, союзовъ и пр.

(20)

Синтезъ Исторіи Дипломатической: — Государства могли быть прежде совершенно самостоятельны, независимы другъ отъ друга, — а теперь это не возможно даже для Китая или Японіи. Мало по малу Государства становились зависимѣ другъ отъ друга, и потомъ стала межъ нихъ развиваться система союзовъ и равновѣсія. Эта система союзовъ и равновѣсія доведетъ родъ Человѣческой до соединенія въ одно стройное гармоническое цѣлое.

(21)

4. Три главныя степени *характеровъ* Государствъ, указывающія на ихъ развитіе:

а. — Государства *могущественныя*,

б. — Государства *сильныя промышленностію и просвѣщеніемъ*,

в. — Государства *сильныя и силой Физической, и силой устройства, и силой общественной образованности*.

(22)

Синтезъ Исторіи Государственности въ отношеніи къ изслѣдованію развитія характеровъ въ Государствахъ: — Характеры Государствъ всякаго

послѣдующаго періода жизни человѣчества должны быть многостороннѣе, величественнѣе характеровъ Государствъ періода предшествовавшаго. Идеаль Государства древнихъ не годится для насъ; нашъ идеаль Государства не будетъ годиться въ свое время, когда онъ сдѣлается полнѣе, выразительнѣе; онъ будетъ, можемъ надѣяться, вполне выразителемъ тогда когда будетъ проявленъ цѣлымъ человѣчествомъ вкупѣ, какъ единымъ строительнымъ цѣлымъ.

И. Срезневскій.

